

ГРАЖДАНСТВО: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Р. ДЕЛЯНУ,
магистр

SUMMARY

Dans cet article, l'auteur se propose d'étudier l'émergence et l'évolution du concept de «citoyenneté» et à déterminer la corrélation entre ce catégorie et d'autres notions similaires, pour relever les particularités qu'elle caractérise dans le chaque étape historique et à déterminer le moment de sa consolidation dans une institution politique et juridique.

* * *

În cuprinsul articolului autorul își propune să studieze apariția și evoluția conceptului de „cetățenie” și să determine coraportul dintre aceasta și alte notiuni similare, în scopul elucidării particularităților care au caracterizat-o în fiecare etapă istorică și să determine momentul consolidării acesteia ca instituție politico-juridică.

Одним из важных доктринальных вопросов конституционного права по сей день остается определение гражданства, изучение его специфических свойств и черт. Однако системное исследование понятия гражданства невозможно без обращения к истории возникновения и эволюции этого понятия и к категории подданство, считавшееся синонимом гражданства.

не считался гражданином [15, с. 24-25]. Этим и объясняется тесная привязанность гражданина к своей организации, так как только она могла гарантировать ему „существование в качестве гражданина – единственное тогда достойное человека существование” [6, с. 196].

Одна из первых попыток теоретически осмыслить понятия „гражданин”, „гражданство” была предпринята еще Аристотелем, который отмечал сложность этого явления. Изучая природу гражданства, он, в частности, указывал на тот факт, что совместное проживание с гражданами не означало признания за лицом права гражданства. Правами гражданства не обладали и не достигшие совершеннолетия юноши, хотя и рожденные от граждан полиса (общины), а также женщины и старцы. Качество гражданина Аристотель признавал только за теми, кто участвовал в суде и народном собрании. В этом участии и усматривали существование гражданина, отличие его от простого жителя.

Кроме того, гражданство древности, как отмечал видный ученый-историк С. Л. Утченко,

В 70-х – 80-х годах в советской науке сложились три основных позиции о возникновении института гражданства: институт гражданства существовал в древних республиках [12, с. 6-7]; античное гражданство – есть правовое состояние личности [19, с. 49]; гражданство – есть государственно-правовой институт, возникший в период буржуазно-демократических революций [9, с. 72; 17, с. 47].

Прослеживая генезис гражданства, В. В. Полянский констатирует: „История возникновения, развития и становления института гражданства неотделима от истории государства, возникшего в результате расщепления общества на антагонистические противостоящие классы” [12, с. 6]. Автор, следовательно, связывает возникновение института гражданства с возникновением античного государства.

Опровергая эту идею, А. В. Мещеряков [10, с. 24] утверждает, что гражданство древности зародилось раньше, чем появилось государство. Оно было известно предшествовавшим государствам древнегреческим полисам и римским гражданским общинам. По его мнению, Ф. Энгельс в своем „Происхождении семьи, частной собственности и государства” был прав, полагая, что одним из признаков, отличающих государство от родовой организации, является территориальное деление подданных. Греческий полис и римская гражданская община этим признаком не обладали. Публично-правовое положение индивида было обусловлено его принадлежностью к гражданской общине (полису) и не определялось его местожительством. Индивид признавался гражданином только в своем полисе; находясь вне его, он уже

имело и внутреннюю градацию. И в римских гражданских общинах, и в греческих полисах все граждане делились по способу возникновения у них гражданства на две основные группы. В первую группу входили лица, „родившиеся гражданами” (*cives nati*), вторую составляли лица, „сделанные гражданами” (*cives facti*). Причем последняя группа имела довольно неоднородный состав. В нее входили „как отдельные лица, так и целые общины, получившие права гражданства”, включая и лиц, ставших гражданами в силу отпуска их на волю [15, с. 31].

Неоднороден был состав граждан и по объему правоспособности. Истории гражданства известны на этот счет две группы граждан: граждан полного права (*cives Optimo iura*), обладавших и политической, и семейно-имущественной правоспособностью, и граждан так называемого урезанного права (*minuto iura*), имевших ограниченную правоспособность.

Размышляя над тем, что же такое гражданство древности, А. В. Мещеряков [10, с. 25] отмечает, что это явление, необходимо рассматривать в теоретическом и практическом плане. Теоретически древнее гражданство характеризовалось как фундамент, важнейшее условие существования самого полиса (гражданской общины). Еще Аристотель определил полис как совокупность граждан. Гражданство полисов (общин) представляло собой не правовой институт, а идейно-политическую, „духовную” основу этих образований.

Практическая сторона гражданства заключалась в неодно-

типности и неоднородности состава граждан. Ими являлись лишь мужчины — землевладельцы. Гражданство представляло собой высшую социальную ценность для члена полиса (общины). В зависимости от принадлежности человека к этой категории определялось его место и качество на социальной лестнице. Следовательно, при изучении гражданства древности речь должна идти о гражданстве как морально-политической категории, социальном качестве человека, его определенном правовом состоянии. Античный полис (община) дал нам не правовой институт, а идею гражданства, которая сыграла далеко не последнюю роль в развитии теоретической мысли о положении личности в обществе.

Таким образом, А. В. Мещеряков определяет гражданство древности как социально-правовую форму объединения людей, обладающих имущественными правами, управленческой властью и, соответственно, отличающихся особым социальным качеством.

По мнению автора А. Л. Ванюшина, гражданством в рабовладельческом Риме и греческих полисах обозначалось определенное состояние свободы человека, своеобразный статус (положение) человека, обладающего правами и обязанностями. Основу гражданства составляла свобода, т.к. гражданами могли быть только свободные люди [4, с. 50].

В дальнейшем историческом развитии полис (община) претерпевает значительные изменения. Усиливается расслоение

общества по имущественному признаку, и вследствие этого растут противоречия между различными социальными группами. Управленческая власть полноправных граждан постепенно принимает формы государственной власти. Происходит разделение граждан по территориальным организациям. Постепенно идет процесс образования античных государств.

Результатом многочисленных войн этого периода явилось образование крупных государств, к примеру, Римского. Его развитие характеризовалось ломкой прежних представлений о гражданстве. С расширением территориальных владений республики увеличивается и круг лиц, наделявшихся правом римского гражданства. Роль основных признаков гражданства полиса (общины) — замкнутость и исключительность — значительно ослабла. Право римского гражданства распространялось постепенно на все население Италии.

Вместе с тем появились и новые виды внутренней градации среди граждан. Прежняя ценность и содержание гражданства изменились. Римская республика все более приобретала черты империи, чем и стала в последующем времени. Первоначальный смысл гражданства терялся, и граждане постепенно превращались все в большей степени в единообразных подданных единой империи [15, с. 53].

В данный исторический период граждане образуют только привилегированный класс. Поэтому существование понятий „гражданин”, „гражданство”

само по себе не является доказательством наличия в древних республиках государственно-правового института гражданства. В этих государствах вопросы гражданства не подвергались правовой регламентации, не существовало в это время и правоотношений по поводу гражданства, следовательно, отсутствовал и сам правовой институт античного гражданства. Таким образом, можно утверждать, что возникновение гражданства как государственно-правового явления не связано с возникновением и существованием государств древности [10, с. 25-26].

Появление института гражданства было обусловлено другой эпохой. Этот институт, как отмечалось в литературе, „сравнительно новый, его не знали ни рабовладельческие государства, ни феодальные государства. Он возник в эпоху первых буржуазных революций и становления первых буржуазных государств” [9, с. 72]. В основу теории гражданства изначально были положены идеи о национальном единстве и равноправии граждан. Они не были известны ни античному гражданству, ни феодальному подданству.

С возникновением в Европе в средние века городов и по мере их экономического укрепления они начинают вступать в борьбу с феодалами, добиваясь освобождения от их власти и приобретая нередко право самоуправления. В этих условиях горожане обретали определенную сумму прав, их правовое положение становится отличным от феодального подданства. Постепенно слово “горожанин” преобразуется в понятие “гражданин”

”, противостоящее подданству и символизирующее лично свободного человека, как некий идеал, который в условиях феодального общества не мог быть осуществим для неимущих. В это время формируется муниципальное гражданство, сочетающее в себе, с одной стороны, прямое подчинение индивида власти, основанной не на договоре и не на землевладении, что было характерно сеньерату и сюзеренитету, а на статуте, с другой стороны, участие населения в городском самоуправлении, следовательно, в той же муниципальной власти [11].

С приходом к власти буржуазии, на смену феодальному подданству приходит институт гражданства. Появление этой категории было объективно предопределено.

В буржуазном обществе принцип формального равенства перед законом обусловлен и вызван к жизни экономическими потребностями. Переход от ремесла к мануфактуре требовал существования рабочих, не связанных феодальными путами, свободных и равных в выборе работодателя, которому они продают свою рабочую силу. Гражданство, пришедшее на смену феодальному подданству с его многочисленными сословиями, и есть политико-правовое закрепление формального равенства, как равенства всех перед законом, которое не привело и не могло привести к фактическому уравниванию всех в пользовании экономическими благами и участию во власти.

Французская буржуазная революция в „Декларации прав человека и гражданина” торже-

ственно провозгласила: „Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах”, „все граждане обладают правом участвовать в законодательной деятельности, как лично, так и через своих представителей. Закон должен быть равным для всех”. Эта декларация затем была полностью воспроизведена в Конституции Франции 1791 года.

Понятия „гражданин”, „гражданство” прочно утвердились в революционной Франции. Это обстоятельство обусловлено рядом причин. Во-первых, идеи равенства, национального единства и ряд других демократических воззрений активно разрабатывались научной мыслью того времени. Работы французских ученых Ж. Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, А. Эсмена и других составляли основную теоретическую базу для института гражданства. Несмотря на некоторые различия в учениях этих мыслителей их теории, представлявшие естественно-правовую доктрину, оказали огромное влияние на содержание этого института.

В этой связи достаточно вспомнить Ж. Ж. Руссо, провозгласившего идею о естественных и неотъемлемых правах человека и гражданина, их участии в осуществлении государственной власти [13, с. 162]. В документах французской революции явно прослеживается ее влияние. Идея равенства граждан была воплощена и в ряде положений французской Конституции 1791 года. Так, в одной из ее статей говорилось, что “всем гражданам открыт доступ к местам и должностям без каких-либо иных отличий, кро-

ме истекающих из их добродетелей и способностей". Таким образом, индивид, являвшийся правовым субъектом в феодальном обществе, приобретал новое качество – качество гражданина республики, а вместе с этим становился субъектом права, т.е. лицом, наделенным правами и обязанностями, закрепленными в конституции государства.

Во-вторых, появление понятий „гражданин”, „гражданство” имело огромное морально-политическое значение. Высокий накал революционной борьбы, патриотический настрой большинства населения Франции формировали идеал гражданственности. Крупная буржуазия, добиваясь полного господства, стремилась привести государство и общество не только к политическому, но и национальному единству. Одним из основных лозунгов французской буржуазной революции был лозунг равенства и национального единства всех французов. Национальность лица не имела значения, главное, чтобы гражданин был „французом по духу”.

И, в-третьих, буржуазия стремилась к обязательному законодательному закреплению идей о гражданстве. Такое закрепление должно было служить гарантией от возврата к феодальному абсолютизму, ущемлению прав и достоинства личности. О появлении гражданства как государственно-правового института свидетельствует факт его детальной правовой регламентации. Законодательно были урегулированы вопросы приобретения и утраты французского гражданства [10, с. 26].

Оформление взаимоотноше-

ний между индивидом и буржуазным государством посредством института гражданства, несомненно, носило прогрессивный характер, в сравнении с аналогичными отношениями в феодальном обществе. Но демократизм нового государственно-правового института заключался лишь в его форме, но далеко не в содержании. Двойственность правового положения граждан, ограниченность формулировок о свободе и равенстве, формальность провозглашенных политических прав – такова была сущность зарождавшегося гражданства.

Творцы законодательных актов Французской республики исходили из договорной теории Руссо, согласно которой человек как гражданин участвует в осуществлении государственной власти, а как подчиняющийся законам и требованиям государства он является подданным [13, с. 162]. Отсюда и конституционное разделение правового статуса французских граждан на активных и пассивных. Основным же критерием такого деления граждан был имущественный принцип.

Признаками гражданина являлись свобода и равенство, но в действительности их распространение на граждан имело существенные ограничения. Понимание свободы заключалось в свободе частной собственности и индивидуализации положения личности в обществе. Равенство определялось как формально-юридическое равенство всех перед законом. Суть же общего равноправия заключалась лишь в обладании пассивным гражданством.

Далее развитие института

гражданства было связано с историей и процессами, происходящими в конкретном государстве.

К примеру, характерной чертой для периода становления и развития правового регулирования гражданства в США и ряде стран Западной Европы являлось наличие всевозможных цензов: имущественное положение лица, уровень его образования, длительность проживания индивида в стране и др. В основном перечисленные цензы распространялись на изъявивших желание приобрести гражданство того или иного государства. Но особо на фоне существовавших в то время всевозможных цензов выделяются ограничения в приеме в гражданство по политическим и расовым мотивам.

Следующий этап развития гражданства как государственно-правового института связан с социалистическими преобразованиями Российского, а затем Советского союзного государства, в рамках которого возникло социалистическое гражданство. В становлении этого института нельзя не увидеть романтизма первых революционных преобразований, а также стремления до предела упростить процедуру приема в гражданство нового государства. Одновременно этот институт был идеологизирован и всецело основывался на так называемом принципе пролетарского интернационализма, который с некоторыми модификациями, диктуемыми объективными процессами, просуществовал в советском праве вплоть до конца 80-х – начала 90-х годов.

Развитие института гражданства в странах Запада на протяжении двух веков шло под воздействием двух противоречивых процессов: расширения объема прав индивидов, признаваемых гражданами, и распространения гражданства на новые категории населения [5, с. 33]. Т. Маршалл [1, с. 3] представил первый процесс через динамику трех компонентов гражданства: собственно «гражданского» (основные личные права и свободы), политического (право голоса и участие в принятии политических решений) и социального (право на безопасность и социальную поддержку). Первоначальная обособленность этих компонентов гражданства в XX в. уступила место объединению всех трех групп прав в едином гражданском статусе.

В ходе классовой борьбы статус полноправных граждан получили низшие классы и женщины, был снижен возрастной ценз для возможности реализации гражданских и политических прав. Все это касалось преимущественно коренного населения той или иной страны.

Институт гражданства эволюционировал в направлении формального выравнивания положения людей, обеспечивая универсальную правовую защиту от социально-политической и экономической системы неравенства. Он выполнял функцию интеграции и стандартизации разных политических и культурных практик в соответствии с формальными нормами публичной жизни. Под влиянием демократических революций XIX века, подъема национализма и

распада колониальных империй гражданство формировалось как институт, сопряженный с политическим пониманием нации, а не человечества, как в проекте Канта, и трансформацией ранних государств Нового времени в демократические республики. Национальное самосознание стало одной из социокультурных основ превращения подданных а политически активных граждан [16, с. 259].

Соотношение гражданства и подданства. В современной правовой науке и учебной литературе по конституционному праву сложились представления о гражданстве и подданстве как о тождественных понятиях. На самом деле сегодня настоящие понятия в большинстве случаев сопутствуют друг другу и вполне могут использоваться как синонимы. Тем не менее не следует забывать, что подданство для большинства стран является одним из исторических этапов развития особого вида взаимоотношений между человеком и государством, предшествующего современному гражданству. В этом случае речь идет о далеко не совпадающих, разнорядковых понятиях [4, с. 47].

Основным критерием различия гражданства и подданства выступает характер определяемой ими связи, возникающей между личностью и государством. Для подданства характерна односторонняя связь, предполагающая участие человека исключительно как обязанного субъекта по отношению к государству. Для гражданства же, напротив, свойственна двусторонняя связь между личностью и государством, выражающаяся

во взаимных правах, обязанностях и ответственности.

В этой связи смысл различия между гражданством и подданством обычно сводится к рассмотрению гражданства как принадлежности к государству с республиканской формой правления, а подданства – с монархической формой правления. Это различие, отмечает С.В. Черниченко, обязано своим происхождением Французской буржуазной революции XVIII века. В то время гражданство республиканской Франции означало обладание такими правами, которыми ни один подданный соседних монархических государств не мог обладать [18, с. 9].

По мнению С.А. Авакьяна, речь идет не только о формально-правовом различии; настоящие понятия могут воплощать два разных состояния человека: „Граждане – это как бы свободные люди в свободном государстве – республике, сами решающие свои дела и управляющие собой. Подданный – существо, как бы не принадлежащее себе, а подчиненное воле другого человека, причем не обычного человека, а монарха...” [2, с. 18-19]. С таким подходом к пониманию гражданства и подданства нельзя не согласиться, о чем свидетельствует история их развития.

Институт подданства возник в период феодализма как аналог гражданства, означавший подвластность населения монарху и феодальную зависимость от него. В отношениях подданства человек практически не имел прав, нес многочисленные повинности и обязанности перед носителем верховной власти.

Подданные обязаны были ему данью (подданный – находящийся под данью), налогами, послушанием и верностью.

В свою очередь, со стороны монарха по отношению к человеку существовал полнейший произвол, поскольку монарх олицетворял государство, являлся его собственником и обладал всеми возможными в отношении человека правами, последний же был только лишь обязанной стороной, т.е. признавался пассивным объектом управления, принадлежностью к монарху („подданный его величества”).

Понимание человека как принадлежащего к монарху подавляло в нем определенную самостоятельность, подчеркивался характер его принадлежности как вещи в отношениях собственности. Поэтому не случаен тот факт, что монархами предпочитался именно термин «подданный», а не «гражданин», более того – последнее считалось „вредным” [8, с. 22].

Таким образом, институт подданства фактически являлся юридической формой выражения подчиненности человека носителю верховной власти [7, с. 182].

Возрождение института гражданства началось во времена буржуазных революций и отражало изменение подхода к оценке роли человека в государстве [3, с. 81]. Заменяя прежде подданство, институт гражданства стал атрибутом конституционного государства, одним из проявлений принципа равноправия всех членов общества и равенство всех носителей этого юридического статуса перед законом [4, с. 50].

В настоящее время, несмотря на то, что подданство интерпретируется как правовая связь с монархическими государствами (соответственно распространено в государствах с монархическим устройством), все-таки различия между подданством и гражданством носят лишь вербальный характер (в частности в странах с развитыми демократическими традициями) [14, с. 54]. К примеру: Великобритания – конституционная монархия, а Франция – республика, но основы правового положения личности схожи. В Японии оба понятия (гражданин и подданный) используются как равнозначные и взаимозаменяемые. Причем чаще используется не понятие „подданный”, а понятие „гражданин”.

В ряде современных монархий: Великобритания, Испания, Бельгия, Нидерланды, термин „подданство” теперь заменен в законодательстве на „гражданство”. В Швеции, Дании, Норвегии, Японии и ряде других развитых монархий понятие „подданство” сохранено, но анализ правового статуса личности в этих странах позволяет судить о его равном значении термину „гражданство” [4, с. 49].

В то же время, в развивающихся странах (в государствах Арабского Востока, в Африке) различия между этими понятиями имеют существенное значение: подданный обязан быть лично верным монарху, население воспитывается в соответствующих традициях, нередко нарушение верности может быть сурово наказано [14, с. 54].

Обобщая вышеизложенное,

следует отметить, что принципиально отличие подданства от гражданства – личная связь. Если в гражданстве человек имеет политико-правовую связь с нацией, которая создала государство, то подданство – это аналогичная связь лично с монархом. Монарх в отличие от нации может пересмотреть эту связь, лишить кого-то подданства, отнять права, даруемые этим подданством. Нация так поступить не может. Она национализует человека, дарует ему безвозмездно права гражданина, которые нельзя отнять (даже сожжением паспорта этого права не лишиться). Союз наций, который сейчас составляет ООН, выпустил и соответствующую конвенцию (об ограничении числа апатридов), которая усложняет нациям лишать кого-то гражданства, если у него нет другого гражданства или гарантий получения такового. Гражданство (национальность) человека – это его связь с нацией, которая является неразрушимой.

В странах, где нет государства, а есть монархия, подданство заменяет гражданство. Отсутствие в монархиях нации не мешает монархиям прикидываться нациями и уравнивать подданство и гражданство. Подданство в таких странах фактически уравнивается с гражданством и становится неразрушимым, а монарх становится марионеточной фигурой.

В то же время важно отметить, что важнейшим условием для появления нации и института принадлежности к нации – гражданства – является демократия. Нация немислима

без демократии. Любая нация без демократии это диктатура, а диктатуры – это фактически разновидности монархий. Диктатуры могут лишить кого-то гражданства (которое фактически становится подданством), выгнать из страны или осудить за какое-нибудь „оскорбление величия” или „оскорбления нации” (то есть персоны диктатора). Движения и партии, которые уже при своем создании начинают делить всех граждан (лиц одной национальности) на представителей своей нации и какую-то другую условную биомассу, продающуюся „жидам”, „западу” и „инопланетянам” – уже диктаторские по своим целям. Их цель – лишать по политическим мотивам людей гражданства (национальности), что в соответствии с конвенцией ООН суть действие преступного порядка.

В монархиях (странах, где нет ни государства, ни нации) тем не менее могут возникать националистические партии и движения. Они выступают за демократию, нацию и институт гражданства, которого там нет. Например, в большинстве арабских стран, где нет никакой арабской нации и гражданства.

Следовательно, гражданство это политико-правовой институт, по практической реализации которого можно судить о демократическом или недемократическом строе того или иного государства.

Литература:

1. Marshall T. *Citizenship and Social Class and Other Essays.*

Cambridge: University Press, 1950.

2. Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

3. Алебастрова И. А. Конституционное право зарубежных стран: Учеб. пособие. М.: Юрайт-М, 2001.

4. Ванюшин Я. Л. Соотношение гражданства и подданства: Некоторые вопросы теории и практики. В: Юрист-Правовед, 2007, № 2.

5. Вертовек С. Направление действий среди многообразия культур и виды гражданства в европейских городах. В: Международный журнал социальных наук, 1998, №3.

6. Еллинек Г. Право современного государства. Т.1. СПб. 1903.

7. Конституционное право России / Под ред. А.С. Прудникова; В.И. Авсеенко. М.: Юнити-Дана, 2006.

8. Корж Н. Я. Гражданство Российской Федерации. Историко-правовой аспект. СПб.: Нева, 2004.

9. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. 1972.

10. Мещеряков А. В. Институт гражданства: Возникновение, содержание, типы. В: Право и политика. 2003, № 4.

11. Миронов О. О. Гражданство Российской Федерации В: Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1996, № 9-10 (16-17) http://niiss.ru/mag12_grazhdanstvo.shtml.

12. Полянский В. В. Советское гражданство (политико-правовые проблемы). Автореферат кандидатской диссертации, М. 1979.

13. Руссо Жан-Жак Трактат.

Отв. ред. А.З. Манфред. М.: Наука, 1969.

14. Самигуллин В. К. Основы российского конституционного права: Учебное пособие. Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2000.

15. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977.

16. Фан И. Б. Гражданство и миграция в политических концепциях XX века. В: Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии Наук, 2008, Выпуск 8.

17. Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974.

18. Черниченко С. В. Международно-правовые вопросы гражданства. М., 1968.

19. Эбзеев Б. С. Конституционные основы свободы личности в СССР / Под ред. проф. И. Е. Фарбера. Саратов, 1982.